

1784
ОБЩЕСТВО ОТ ВЫПУСКНИКОВ
ЧУ С АНТОНА ЧИЖА

Rideró

BOOK PRODUCING
AGENCY

ДИАЛОГИ

**Арета Рамонак
Вера Федорова
Гульнара Василевская
Елена Гулкова
Игорь Лизкин
Леся Сиргиенко
Ли́ла Рэ́й
Лиса Самайнская
Людмила Болотнова
Макс Юта
Надежда Нара
Ната́лия Ино́земцева
Ната́лья Болоти́на
Татья́на Хо́дак
Ти́ана Каракада́
Урфа́н Исмаи́лов
Я́на Фе́р**

Диалоги. 17 рассказов от выпускников курса Антона Чижа

<https://litres.ru/74306558>

ISBN 9785007086981

Аннотация

17 рассказов выпускников мастер-курса Антона Чижа «Диалоги» дают редкую возможность посмотреть настоящий театр на страницах книги. Театр, в котором плачут, смеются и переживают настоящие, глубокие человеческие чувства. Переживают персонажи рассказов и читатели вместе с ними. Новые и необычные впечатления гарантированы.

Содержание

Предисловие составителя	7
Ли́ла Рэ́й.	8
Ти́ана Каракада́.	17
Надежда Нара.	30
Урфан Исмаилов.	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Диалоги

17 рассказов от

выпускников курса

Антон Чиж

Авторы: Рэй Ли́ла, Каракада́ Тиана, Нара Надежда, Исмаилов Урфан, Юта Макс, Федорова Вера, Фер Яна, Иноземцева Наталия, Сиргиенко Леся, Лизкин Игорь, Самайнская Лиса, Василевская Гульнара, Гулкова Елена, Болотина Наталья, Болотнова Людмила, Ходак Татьяна, Рамонак Арета

Продюсерское агентство Антон Чиж Book Producing Agency

Дизайнер обложки Клавдия Шильденко

Корректор Ольга Рыбина

© Ли́ла Рэй, 2026

© Тиана Каракада́, 2026

© Надежда Нара, 2026

© Урфан Исмаилов, 2026

© Макс Юта, 2026

© Вера Федорова, 2026

© Яна Фер, 2026

© Наталия Иноземцева, 2026

© Леся Сиргиенко, 2026

© Игорь Лизкин, 2026

© Лиса Самайнская, 2026

© Гульнара Василевская, 2026

© Елена Гулкова, 2026

© Наталья Болотина, 2026

© Людмила Болотнова, 2026

© Татьяна Ходак, 2026

© Арета Рамонак, 2026

© Клавдия Шильденко, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-8698-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие составителя

Дорогой читатель!

Любители ли вы театр?

А кино?

Сериалы?

Ответ вам известен.

Любить театр, кино и сериалы — прекрасная болезнь. Могу поспорить: почти наверняка вы не задумывались о том, что спектакли и фильмы строятся на... диалогах.

Диалоги — это не разговор, а особая форма литературного искусства.

Авторы этого сборника дают вам возможность посмотреть свой спектакль или фильм в своём воображении. Для этого они подготовили мини-рассказы в формате диалогов. Это очень разные, необычные и сильные рассказы. В очень разных жанрах. Во всех рассказах вы найдёте главное: искусство диалога.

Попробуйте поставить в своих фантазиях свой спектакль или фильм при помощи рассказов наших авторов.

Приятного зрелища!

Искренне вашъ

Антон Чиж

Ли́ла Рэ́й. СКАМЕЙКА

Действующие лица

САША — Александр, 82 года.

ОНА — женщина средних лет.

МУЖЧИНА — мужчина средних лет.

Городской парк. Старая деревянная скамейка под акацией. Поздний октябрь, день.

Са́ша сидит на скамейке и смотрит вдаль. Она идёт по аллее, видит его и останавливается. Смотрит на него изда́лка, будто не решается подойти. Он сидит, не оборачивается. Она делает короткий выдох, как перед прыжком. Потом тихо подходит и садится рядом.

САША. Ты пришла. Я очень ждал тебя, как всегда.

ОНА. Здравствуй, Са́ша. Как я могла не прийти?

Он медленно поворачивается — видно, что движения даются с трудом. Долго смотрит на женщину и осторожно берет её руки в свои.

САША. Надю́шка. Надю́ша моя.

Женищина смотрит на него и немного улыбается.

САША. Руки-то, как обычно, холодные. *(Начинает растирать руки.)*

ОНА. Свежо на улице. Скоро, поди, снег выпадет.

САША. Я хотел принести куртку, твою любимую серую куртку. Но забыл, Надюша. Опять забыл. Прости меня.

ОНА. Всё в порядке, мне не холодно. Главное, что мы вместе.

САША. Ты всегда так говоришь. Всё в порядке, Саша. Не переживай, Саша. Сорок лет одно и то же.

ОНА. Пятьдесят девять.

САША. Пятьдесят девять? *(Пауза, задумчиво загибает пальцы.)* Надо же. *(Смотрит на их сцепленные руки и подносит к губам, чтобы поцеловать.)* Как я тебе всегда и говорил: «Эту жизнь я хочу провести только с тобой». Больше, чем полжизни вместе.

ОНА. Да, Саша, много лет прошло.

САША. Нет, мне — мало. Мне всегда будет тебя мало.

ОНА. Так спокойно сегодня здесь. Помнишь, как мы сюда пришли первый раз? Ты совсем не хотел идти. Говорил, с акации весь мусор на нас будет сыпаться. А я знала сразу, что это будет наша скамейка.

САША *(Смеётся)*. Ты всегда знала лучше меня. Пока я ещё обдумывал, как правильно, ты уже делала. И всегда ока-

зывалась правой.

ОНА. Аня сегодня заходила. У неё и у детей всё хорошо. Все тебе передавали привет.

САША (*Хмурится*). Ко мне сегодня или вчера женщина какая-то приходила. Нет, вчера утром. Говорит: «Привет, папа». А я стою и думаю. (*Пауза.*)

ОНА. О чём думаешь?

САША. Аня это или нет. Наша Аня маленькая, у неё волосы длинные, тёмно-русые, которые ты ей всегда в косички заплетала. И банты её, помнишь? Ты так любила ей разные покупать. А она всегда их теряла. (*Смеётся.*) Вечно придёт из школы с одним бантом. Так она их никогда и не находила. Специально, что ли, теряла? Может, не нравились они ей? (*Смотрит на женщину вопросительно.*) А эта, что пришла, взрослая совсем. Лет пятьдесят, блондинка, с короткой стрижкой. Я и растерялся.

ОНА. Дети вырастают, Саша.

САША. Вырастают, я знаю. Так это и правда была Аня?

Долгая пауза.

ОНА. Да. Это была она.

САША. Наша дочь?

ОНА. Наша. Но всё так же похожа на тебя.

САША. На меня? Как она, Надюш? Она счастлива?

ОНА. Да, она замужем. У неё двое детей и трое внуков.

САША. Внуки! Надь, у нас внуки! (*Потом расстраивается.*) Я... я знал, да? Я должен был знать. Должен был помнить.

ОНА. Знал. Конечно, ты знал.

САША (*Расстроено*). Ты скажи ей, Надь. Скажи Ане.

ОНА. Что сказать?

САША. Что я её помню. Помню её маленькой. Помню, как она коляску сама катить хотела, а на руках не любила сидеть, в отличие от других детей. Помню, как она первый раз пошла, вот здесь в парке, чуть дальше от этой скамейки. Ты её поставила, а она не задумываясь побежала, сделала три шага и бух! Сидит на земле и ревёт. А я бежал так, что чуть сам не упал. Ты говорила, чтобы я её оставил, дал возможность самой встать. А я не мог. Не мог смотреть, как она плачет.

ОНА. Да, ты всегда бежал её первым успокаивать.

САША (*Улыбается*). Её и твои слёзы всегда были для меня самым страшным. Да вы и знали это. И этим пользовались. (*Пауза.*) Ты скажи ей, что я помню. Я не забыл её, Надь. Это не то, что я думаю о ней меньше. Это болезнь эта чёртова, понимаешь?

ОНА. Понимаю.

САША. Она знает, что я её люблю?

Долгая пауза.

ОНА. Знает и ни за что на тебя не обижается.

САША. Хорошо. *(Выдыхает с облегчением.)* Вы с ней часто видитесь?

ОНА. Видимся как получается.

САША. Вы больше не ругаетесь, как раньше?

ОНА. Нет, Саш. Это когда она подростком была, мы много ругались. А потом, как она выросла, всё лучше стало. Лет десять назад она плакала очень, просила у меня прощения. Говорила, что теперь, будучи сама матерью, всё понимает. Звонки мои постоянные по утрам, с просьбой одеться потеплее, понимает. Раньше она фыркала по телефону, говорила, что сама видит погоду за окном. А теперь извинялась, что на подруг своих меня, получается, меняла. Они были важнее. Она их слушала, не меня. За ссоры наши. Сказала, что всё помнит и за всё просит прощения.

Мужчина смотрит на женщину и вытирает слезу, скользящую по её щеке. Потом снова берет руки и гладит их.

САША. Вы обе одинаковые. Упрямые, никто первой на примирение не пойдёт. Обе молчите, когда больно. Вместо того чтобы сказать, попросить прощения — молчите, обижаетесь. *(Смотрит на неё.)* Аня вся в тебя. Это я тебе точно говорю.

Она отворачивается.

САША. Надь, а? Ну ты чего?

ОНА *(Вытирает слезу рукой)*. Ничего. Всё в порядке.

САША. Надюша. Мне надо тебе кое-что сказать.

ОНА. Говори.

САША *(Пауза)*. Не могу, мне страшно.

ОНА. Чего ты боишься?

САША. Забыть тебя. *(Пауза.)* Вот сейчас ты здесь со мной и я всё понимаю и помню. И где я, и кто ты, и как я тебя люблю — всё помню о нашей жизни. А иногда бывает туман. Смотрю на людей и не знаю. Дочь родную не узнал. Внуков тоже, поди, не узнаю. Иногда бывает вот так: смотрю на вещи и не помню, мои они или нет. Я боюсь однажды посмотреть на тебя и не узнать.

ОНА. Саша... не переживай, ты всегда будешь помнить обо мне. Я знаю, я чувствую. САША. Скажи мне только честно. Если я забуду тебя, ты очень обидишься на меня?

ОНА. Нет. Я на тебя не обижусь, обещаю.

САША. Точно?

ОНА. Абсолютно. Я буду приходить к тебе. Я всегда тебя найду, не важно, где ты будешь. Сяду рядом, вот так, и ты почувствуешь, что я здесь. Даже если не вспомнишь, кто я — ты почувствуешь меня рядом. *(Дотронулась до его груди.)* Вот здесь почувствуешь.

Долгая пауза.

САША. Ты думаешь?

ОНА. Уверена.

САША. Хорошо. *(Слегка сжимает её руку.)* Потому что без тебя я не знаю, как жить. Да, эта женщина с короткой стрижкой, она обо мне заботится. Теперь я знаю, это моя дочь — Аня. Но без тебя я не знаю, как мне жить. Понимаешь? Ты — это мой *(Ищет слово.)* ...компас. Внутренний ориентир. Да. Вот так вот.

ОНА *(Улыбается)*. Компас. Ты романтик, Саша. Даже спустя столько лет знаешь, как угодить женщине.

САША. Ты надо мной смеёшься?

ОНА. Нет. Совсем не смеюсь.

Смотрит на неё.

САША. Я тебя люблю. Всегда любил. Ты знаешь, это великий дар — найти свою единственную любовь. Многие мечтают об этом, но не могут найти или теряют. А ты рядом со мной. Несмотря ни на что.

ОНА. Я знаю. Я тоже тебя всегда любила и люблю.

САША. Пятьдесят девять лет, и каждый раз, когда говорю тебе это, волнуюсь. Вдруг ты меня больше не любишь. Смешно, наверное.

ОНА. Нет, совсем не смешно.

САША. Прости меня. За всё прости. Что поздно с работы приходил. Что время тебе не уделял. Что с Аней мало помогал, что думал — самое главное заработать много денег. А оно вот как, совсем не главное оказывается. Главное, когда люди любимые рядом. А я не ценил, когда вы были рядом со мной. Теперь вот нет вас, и я каждый день прокручиваю в памяти те дни, когда мы были вместе. Те дни, которые я ещё могу вспомнить.

Она закрывает на одну секунду глаза. Потом снова смотрит на него.

ОНА. Мы рядом, Саш. Просто теперь немного по-другому.

САША. Ты была счастлива? Со мной?

ОНА. Да.

САША. Правда?

ОНА. Правда, Саша. Была счастлива. Да, мы ругались. Да, всякое бывало. Но я всегда знала, что за меня и за дочь ты горы свернёшь. И именно поэтому была счастлива. Потому что знала — ты рядом.

САША (*Выдыхает. Долгая пауза. Целует руки*). Я тоже. Я тоже всегда был счастлив рядом с тобой. Ты — лучшее, что было в моей жизни. Всё остальное было и прошло. А ты — лучшее. Прости, что так редко говорил тебе об этом.

В парке слышны разговоры, дети резвятся, собаки лают, шелест листьев и далёкий звук машин. Они оба продолжают сидеть на скамейке. Мужчина смотрит куда-то вдаль и улыбается, думая о чём-то своём. Женщина старается остановить скатывающиеся слёзы.

МУЖЧИНА *(Подходит к скамейке).* Аня, поехали, я вас завезу домой. Мне нужно на работу. *(Видит её заплаканное лицо.)* Он опять тебя не узнал?

Она сидит неподвижно и держит отцовскую руку. Не оборачивается.

ОНА. Узнал, но только по-своему.

Саша не слышал их разговора. Или слышал, но не понял, о чём речь. Он так и продолжил сидеть на скамейке, смотреть на аллею и улыбаться.

САША. Как же хорошо с тобой, Надюша.

Тиана Каракада́. ВНЕЗАПНАЯ МЕТАМОРФОЗА ВЕДЬМЫ ПЕТРОВНЫ Пьеса

ВЕДЬМА — молодая ведьма лет 25—27.

ЛАДА — психолог.

ЭНИГМА — таинственная личность, мужчина в расцвете.

Сцена 1

Наше время. Комната Ведьмы. Большие старинные часы.

ВЕДЬМА (*открывает конверт*). Ещё бы свиток с гонцом прислали! (*Читает.*) «Явиться первого с половиной июля, время: X». Сегодня! Жесть! Я не пойду! Нет, нельзя — выгонят к чёртовой матери. Что, что делать? (*Берёт телефон.*) Так: Лада, психолог. (*Звонит по видеосвязи.*)

ЛАДА. Слушаю.

ВЕДЬМА. Здравствуйте! Мне вас посоветовала... Неважно! Можете уделить немного времени?

ЛАДА. Да, конечно. Как вас зовут?

ВЕДЬМА. Ведьма Петровна я. Можно на «ты».

ЛАДА. Я с ведьмами не работаю.

ВЕДЬМА. Да ладно! Все мои знакомые — ваши клиентки — те ещё ведьмы, спросите их мужей, уж они откроют вам глаза!

ЛАДА. Да? А по ним не скажешь. Мужья как мужья. И что за проблема?

ВЕДЬМА. Меня вызывает Энигма.

ЛАДА. Кто, простите?

ВЕДЬМА. Главный. Вот одним местом чувствую — огребу по полной.

ЛАДА. Понятно. Надо поднять самооценку?

ВЕДЬМА. Да пусть лежит. Мне нужна помощь!

ЛАДА. Для начала скажи, как ты себя ощущаешь? Простыми словами.

ВЕДЬМА. Если простыми, то полная гармония! Чувствую себя хреново, выгляжу хреново и настроение хреновое.

ЛАДА. Отлично! И что тебя беспокоит?

ВЕДЬМА. Беспокоит... Э-э... Беспокоит?... Ах да! Меня очень беспокоит, что все мои подруги уже замужем, а я ничем не могу им помочь.

ЛАДА. Нет, чего ты сейчас боишься?

ВЕДЬМА. В том-то и дело, что я ничего не боюсь!

ЛАДА. Поясни.

ВЕДЬМА. Когда я ничего не боюсь — тогда я боюсь! Могу дров наломать, кашу заварить и...

ЛАДА. Ты хорошо знаешь Энигму?

ВЕДЬМА. Нет, мы вообще не знакомы, но говорят, он жёсткий.

ЛАДА. Приведи ему свои аргументы. В конце концов, вступи с ним в дискуссию.

ВЕДЬМА. Зачем ругаться с мужчинами, если они всё равно неправы?!

ЛАДА. Ты думаешь?

ВЕДЬМА. Уверена. Лада, а давайте вы пойдёте со мной!

ЛАДА. Ну не знаю. Можно сделать так, чтобы ты меня слышала, а другие — нет?

ВЕДЬМА. Я же, на минуточку, ведьма!

ЛАДА. Отлично. Я буду рядом. Ты на метле?

ВЕДЬМА. Через потайную дверь быстрее.

ЛАДА. Ты знаешь про потайную дверь? Ты уже открывала её?

ВЕДЬМА. Нет.

ЛАДА. Тогда слушай: эта дверь есть у каждого, и, только войдя в неё, человек сможет понять, кто он есть на самом деле. К сожалению, мало кто задумывается, что у него внутри и на что он способен. А некоторые — не буду показывать пальцем — элементарно боятся туда заглянуть.

ВЕДЬМА. Не я! Лада, скажите честно, как я выгляжу?

ЛАДА. Ну, прикид нормальный. Только бледная немного. Может, на Красишься?

ВЕДЬМА. Ничего страшного!

ЛАДА. Это ты так думаешь.

Часы начинают бить полночь.

ВЕДЬМА. Пора.

ЛАДА. Готова?

ВЕДЬМА. Да!

ЛАДА. Тогда — вперёд!

Свет гаснет. Слышен скрип старой двери.

Сцена 2

ВЕДЬМА. Темно, как у... хоть глаз выколи. Здесь ступени.

ЛАДА. Спускайся, не бойся. Я с тобой. Что ты чувствуешь?

ВЕДЬМА. Пахнет ландышами. Впереди — свет.

ЛАДА. Иди туда.

ВЕДЬМА. Какой-то узкий туннель. Тут наверняка есть крысы! Большие!

ЛАДА. Ты, ведьма, боишься крыс?!

ВЕДЬМА. Могут быть у меня слабости?

Зажигается свет. Посреди готической залы в большом

кресле сидит Энигма.

Ведьма останавливается метрах в трёх, делает глубокий реверанс.

ВЕДЬМА. Ave!

ЭНИГМА. Salvar a tua animus! Спаси свою душу!

ВЕДЬМА (*преклоняя колени*). Амепо ме.

ЛАДА. Амепо ме?! Ты просишь, чтобы он разгадал тебя?

А это обязательно?

ВЕДЬМА (*тихо*). Это ритуал.

ЭНИГМА. Встань, дерзкая! Отвечай! Почему ты ведёшь себя неподобающе ведьме?

ВЕДЬМА. Я вас не понимаю.

ЭНИГМА. Что ты должна делать, когда к тебе приходят люди?

ВЕДЬМА. Помогать.

ЭНИГМА (*бьёт кулаком по подлокотнику*). Не помогать! (*Встаёт.*) Не по-мо-гать!!! А сбивать с пути истинного. (*Спускается по ступенькам.*) Наводить порчу. Сеять раздор. Сводничать и брать плату — их бессмертную душу! Пятьдесят процентов тебе, остальное мне. И где? Молчишь? Жалуются!

ВЕДЬМА. Врут! Сейчас никому верить нельзя, уж мне-то поверьте!

ЭНИГМА (*берёт планшет*). Клиенты недовольны. Вот, вдова Марьяша из Зайцево пишет подруге: «Я просила Ведь-

му Петровну сделать приворот на незамужнего. А она мне — бац! — хомячка. Ну, не стерва?» И я с ней полностью согласен! Что, холостых мужчин не осталось?

ВЕДЬМА. Холостых много, боевых нет. Вы Марьяшу видели? Она ж кузнец, до неё не всякий мужик допрыгнет. Да и жалко их. А теперь у неё хомячок. Это же лучше, чем муж, который всё время валяется на диване, тычет пальцы в мобилку. Такого она бы точно прибила, уж я Марьяшу знаю — не первый раз вдовеет. Так что, считайте, я её спасла. Пусть спасибо скажет, а не кляузы подругам рассылает.

ЭНИГМА. А вот это? Женщина попросила кого-нибудь найти для серьёзных отношений.

ВЕДЬМА (*подходит ближе*). Я и нашла. Супермужчина для серьёзных отношений по пятницам! Что ей не нравится?! Я его, можно сказать, от себя оторвала: так упирался.

ЭНИГМА. Что ты, как змея, выкручиваешься?

ВЕДЬМА. Привычка.

ЭНИГМА. Анатолий Хрюкинюк из Хрюково просил снадобье для похудения.

ВЕДЬМА. Так он и не ест весь день!

ЭНИГМА. Да что ты! Зато перед сном набивает брюхо — его выражение! — остановиться не может. Это как? Ты зелье перепутала?

ВЕДЬМА. Нет. И я полностью с вами согласна: трескать перед сном углеводы — вредно! Но ведь не закусывать — ещё хуже! Пить Хрюкинюку надо меньше!

ЭНИГМА. А Эмма Генриховна? Да-да, закладывает за воротник. Женщина как женщина, в грехе не кается, попросила насладиться на её подчинённых туману, чтобы те не замечали, как она прикладывается к бутылке. А ты что сделала?!

ВЕДЬМА. А что я? Посоветовала налить коньяк в пузырёк от пертуссина. Она покашливает и пьёт «микстуру» из ложечки. Прямо у себя в кабинете. Здорово, правда?

ЭНИГМА. Ты колдовать должна, а не советы давать, даже правильные!

ВЕДЬМА (*подходит ближе*). А в чём разница?

ЭНИГМА. Не понимаешь? Добрые советы — это другое ведомство.

ВЕДЬМА. Сейчас время не то. Всё перепуталось, смешалось. Переплелось! Меняться надо. И вам, между прочим, тоже.

ЭНИГМА. Но-но-но! Поговори ещё! Тебя не спросили! Таковую ведьму надо гнать поганой метлой! Это что?

ВЕДЬМА (*заглядывает в планшет*). Ну, Лорка пишет своей сестре в МАХе.

ЭНИГМА (*читает*). «В пятницу Ведьма Петровна сделала приворот на Виталика. Помнишь, высокий такой, из района?»

ВЕДЬМА (*читает*). «До субботы у нас всё было хорошо». Ну, вот, всё хорошо было!

ЭНИГМА (*читает*). «А вчера Виталик познакомил меня со своей семьёй».

ВЕДЬМА. Супер! Быстро сработало! (*Читает*). «Я им всем сразу не понравилась»...

ЭНИГМА (*читает*). «Особенно его жене»! Его жене не понравилась!

ВЕДЬМА. А что, Лорке надо было и жене понравиться?!. Так она не просила. И Виталик не просил. И жена тоже. Чес-слово, исправлю!

ЭНИГМА. Ведьма Петровна! Что вы, ей-богу... (*Громы-хает.*) в грех меня вводите! С вами невозможно работать!

ВЕДЬМА. Ну, не переживайте вы так! Мы же девочки, мы как котики: всё-всё понимаем. Только команды не выполня-ем.

Энигма в сердцах машет рукой, открывает бутылку, на-ливает в бокал красное вино.

ВЕДЬМА (*тихо*). Лада, вы здесь?

ЛАДА (*голос*). Да-да. Всё хорошо. Смелее! Попроси его о чём-нибудь!

ВЕДЬМА. А можно?

ЛАДА. Нужно!

ВЕДЬМА. Прошу прощения, не могли бы вы налить и мне вина?

ЭНИГМА. Нет, вина совсем мало, тут только для меня.

ВЕДЬМА. Но у вас же полная бутылка!

ЭНИГМА. Да.

ВЕДЬМА (*смотрит на Энигму снизу*). Простите, вы расстроены? Мы, маленькие слабые девушки, для того и созданы, чтобы изде... муч... любить больших и сильных мужчин. Не огорчайтесь, не травите своё сердечко!

Энигма вздыхает, садится.

ВЕДЬМА (*гладит его*). Успокойся, всё хорошо.

ЭНИГМА (*вздыхает*). Но мне плохо!

ВЕДЬМА. Неважно! (*Гладит его по голове.*) А это кто? (*Берёт платишет.*) Валуева? А она чем недовольна?!

ЭНИГМА (*вытирает платком слёзы*). Валуева в следственном изоляторе.

ВЕДЬМА. А-а-а! (*Обнимает Энигму за плечи.*) Понимаешь, она так своего Ваньку любила, так любила! Мы, женщины, очень чувствительные. Нам трудно просто взять и выбросить человека из сердца.

ЭНИГМА. А вот с балкона — ноу проблем! Ты подготовила?

ВЕДЬМА. Не-а, отворот сделала. Есть на меня ещё что-нибудь?

ЭНИГМА. Вот: хорошая женщина, дружная семья. Ну, поссорились. Мадам попросила у тебя травку для крепких отношений.

ВЕДЬМА. Ах, эта! Не для крепких — для любовных! И что? Я всё правильно сделала. Даже расписала ей в личке,

как заваривать.

ЭНИГМА (*показывает*). Видишь фото? С кем это она в постели?

ВЕДЬМА. Ну что опять не так? (*Смотрит*) Ух ты! Это Tornado, наш блогер! Красивый парень. И что?

ЭНИГМА. Не понимаешь?

ВЕДЬМА (*пауза*). Но я же не знала, что примирительный секс у женщины должен быть именно с тем, с кем она поссорилась!

ЭНИГМА (*встаёт*). Чтоб ты провалилась, проклятая ведьма! Уйди! Прочь с глаз!

ВЕДЬМА (*отступая, кланяется*). Как скажете! Прочь с глаз — вот это правильно! Полностью с вами согласна! Больше никогда... клянусь! Гуд бай. Адью. Ни пуха, ни пера. Что там ещё? Ауфидерзейн! Не поминайте лихом!

ЭНИГМА. Всего доброго... Тьфу! Совсем задурила мне голову!

ВЕДЬМА. Перееду, симку съем, сожгу все свои страницы в ВК. Растворюсь в небытие.

ЭНИГМА. Вон!

Ведьма идёт к выходу.

ЭНИГМА. Стой! Ведьма Петровна, кому говорю? Стоять! Если что — как с тобой связаться?

ВЕДЬМА. А со мной лучше не связываться! А то нарвётесь на неприятности.

Свет гаснет.

Сцена 3

Темно.

ВЕДЬМА. Вы здесь?

ЛАДА. Да.

ВЕДЬМА. Знаете, а он мне даже понравился.

ЛАДА. Иди, не оглядывайся.

ВЕДЬМА. Кажется, это туннель.

ЛАДА. Боишься крыс?

ВЕДЬМА. А их нет!

ЛАДА. Уверена?

ВЕДЬМА. На все сто!

ЛАДА. Вот видишь, нет больше твоих страхов.

ВЕДЬМА. Ха! Страхи! Это ты мне говоришь? Ведьме в седьмом поколении?

ЛАДА. А кто дрожал, как заячий хвост?

ВЕДЬМА. Не я!

ЛАДА. Вот мы и пришли.

Скрип старой двери.

ВЕДЬМА. Зажечь свет?

ЛАДА. Ну конечно!

Ведьма бьёт в ладоши, свет зажигается.

Комната ведьмы. Часы продолжают бить полночь. На часах 00:01.

ВЕДЬМА. Как?! Прошла всего минута?!

ЛАДА. Всего минута.

ВЕДЬМА. А знаете, ну его, это колдовство! Стараешься, стараешься, а где благодарность? Для себя надо жить. Хочу простого женского счастья!

Выходит Лада.

ЛАДА. Видишь, как всё меняется, когда открываешь тайную дверь! Ещё минуту назад ты боялась, что тебя выгонят из ведьм, а теперь сама уходишь.

ВЕДЬМА. Лада?! Да ты тоже ведьма!

ЛАДА. Что ты! Я — психолог.

ВЕДЬМА. Ну, если все психологи такие, тогда зачем нужны мы, ведьмы?

ЛАДА. Наверное, для того, чтобы превращать вас в добрых женщин.

ВЕДЬМА. А если что-то пойдёт не так, я смогу вернуть

в себя ведьму?

ЛАДА. А это уже зависит от мужчины, который будет рядом с тобой.

Занавес.

Надежда Нара.

ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ?

Действующие лица

ЛЕНА, девушка, 22—25 лет на вид.

ДИМА, молодой человек такого же возраста, её парень.

Кухня обычной квартиры. Стандартная мебель, кухонный гарнитур, обеденный стол с четырьмя стульями, холодильник. На столе большая картонная коробка с подписью «НЕПОНЯТНО», на полу ещё две похожих с подписями «ДИМА» и «ЛЕНА». В кухне лёгкий кавардак, часть ящиков и дверей открыта. Пара старательно вынимает все вещи из кухонных ящиков и шкафов и раскладывает по коробкам.

ЛЕНА (достаёт из нижнего выдвижного ящика кастрюлю, кладёт в коробку «ЛЕНА»). И всё-таки дурацкая была идея.

ДИМА (методично заворачивает тарелки в бумагу). Согласен.

ЛЕНА. Надо было думать раньше. А сейчас уже всё, слишком поздно!

ДИМА. Ты совершенно права.

ЛЕНА. Я тебе с самого начала говорила, что ничего не

получится.

ДИМА. Это я тебе говорил, что надо действовать рационально.

ЛЕНА. Хорошо. Давай рационально. Тогда скажи, что такое любовь. Чтобы мы знали, что она совершенно точно к нам не относится.

ДИМА. Пфф. Устойчивая эмоциональная привязанность.

ЛЕНА. Я на твою домашнюю футболку смотреть не могу. Она вся в дырках и пятнах от чая. И ты не даёшь её выкинуть. К ней у тебя тоже эмоциональная привязанность?

ДИМА. Хм.

ЛЕНА. Или кошки. Вспомни, сколько раз тебе казалось, что по кровати ходит кот твоих родителей.

ДИМА (*уверенно*). Кошки — это точно любовь!

ЛЕНА. Да я не спорю. (*Берёт с верхней полки кружку, внимательно рассматривает.*) Это твоя или моя?

ДИМА. Наша. Я из неё кофе пью с утра.

ЛЕНА. Блин. А я чай вечером. (*Кладёт в «НЕПОНЯТНО»*) Хотя кошки да, кошки — это любовь. И они хотя бы не делят кружки. И тарелки. (*Оглядывается.*) Эй, ты что, все тарелки решил себе забрать?!

ДИМА. Ты всё равно из них не ела. (*Переносит стопку тарелок в коробку «ДИМА».*) Хорошо, если не устойчивая эмоциональная привязанность, то пусть будет желание проводить время вместе, заботиться и делать приятное и спо-

собствовать развитию.

ЛЕНА. Ага. Забирай тогда вот этот фикус с подоконника. Ты делал с ним всё названное.

ДИМА (*печально*). И он всё равно сдох.

ЛЕНА. Видимо, ты всё-таки недостаточно его любил. Или недостаточно много проводил с ним времени и он зачах от тоски.

ДИМА. Возможно, я слишком мало читал ему вслух.

ЛЕНА. Вообще-то, я ни разу не видела, чтобы ты его поливал, хотя и обещал это делать, когда я тебе его дарила после переезда в эту квартиру. И когда напоминала раз в пару недель. (*Достаёт из ящика столовые приборы, начинает делить на две группы.*) Если действовать рационально, то каждому из нас надо по три вилки и ложки на день. А у нас их всех по восемь. И куда девать оставшиеся две?! (*Закидывает одну часть приборов в «ЛЕНА», вторую в «ДИМА», третью в «НЕПОНЯТНО».*)

ДИМА. Я обещал его любить, а не поливать. Необязательно оставлять только строго необходимое. Можно было просто пополам поделить.

ЛЕНА. Вот поэтому он и загнулся, как и наши отношения. Тогда будет куча хлама. Так неинтересно. Твоё определение снова не подходит.

ДИМА. Уфф. Это оказалось сложнее, чем я думал. Хорошо, давай по критериям. Ты же думаешь обо мне?

ЛЕНА. Да.

ДИМА. Как часто?

ЛЕНА. Постоянно.

ДИМА. Вот! Значит, это любовь.

ЛЕНА. Это тревожность.

ДИМА. Почему?

ЛЕНА. Потому что если ты не отвечаешь мне три часа подряд, я думаю, что тебя сбила машина. Или уволили с работы и ты боишься признаться. Или ты решил со мной расстаться.

ДИМА. Гм.

ЛЕНА. Тревожность — это не любовь. Я могу тревожиться из-за работы или болезни, но я не люблю ни первую, ни вторую. С людьми также. (*Достаёт из нижнего ящика почерневшую в центре сковородку.*) Забирай свою сковородку.

ДИМА. Это твоя сковородка.

ЛЕНА. Твоя.

ДИМА. Я не готовил на ней!

ЛЕНА. Да, ты сжёл всё, что можно. (*Кладёт сковородку рядом с коробкой «ДИМА».*)

ДИМА. Хорошо. Я скучаю без тебя?

ЛЕНА. То есть я для тебя клоун.

ДИМА. Готовность пойти на жертву?..

ЛЕНА. Это навязанный социумом идиотизм, противоречащий инстинкту самосохранения и эволюционной биологии в принципе. (*Достаёт из розетки электрический чайник.*) Твой или мой?

ДИМА. Мы его вместе купили. Когда только...

ЛЕНА (*договаривает вместе*). Начинали жить вместе.
(*Складывает в «НЕПОНЯТНО».*)

ДИМА (*разглядывает фоторамку на холодильнике и маленькие фото, прилепленные магнитами.*) Кому достаются фото?

ЛЕНА (*разбирает баночки с приправами*). Давай пополам.

ДИМА. Рамку тоже пополам?

ЛЕНА (*бурчит*). Как и воспоминания в целом.

ДИМА. Хорошо. Тогда я забираю отпуск в Пятигорске, а ты свои фото с гипсом из больницы. (*Аккуратно складывает бумажные фото по ящичкам, фоторамку кладёт в «НЕПОНЯТНО».*) Я тогда не понимаю, зачем мы страдаем над этим определением. Никто не знает, что такое любовь!

ЛЕНА. Но многие её чувствуют.

ДИМА. А ты?

ЛЕНА. Я не знаю. Как я могу понять, что это любовь, если я даже не знаю, как её определить?

ДИМА. Может, ты просто не хочешь быть одна?

ЛЕНА. Совершенно точно нет.

ДИМА. Нет — в смысле «не хочешь быть одна» или «нет, я совершенно точно не хочу быть одна»?

ЛЕНА. Нет... Я не боюсь быть одна.

ДИМА. Я спрашивал не про это.

ЛЕНА. Я не знаю.

ДИМА. Тогда почему ты со мной?

ЛЕНА (*говорит тише, склонив голову и сжимая руками край своей коробки*). Потому что... так получилось.

ДИМА. «Получилось» — это не выбор. Это когда решают за тебя. А что решаешь ты?

ЛЕНА. Я... не знаю.

Пауза.

ДИМА. Я не всегда знаю, что делать. И как делать, чтобы было правильно.

ЛЕНА (*шепотом, почти неслышно*). Я тоже.

ДИМА (*ещё длиннее пауза*). Но я знаю, чего хочу.

ЛЕНА (*поднимает голову*). Чего?

ДИМА. Быть с тобой. Даже если тяжело и страшно. (*Пауза.*) Как сейчас.

ЛЕНА. Тебе страшно?

ДИМА. Боже. Ты говоришь, что не знаешь, почему жила со мной. Почему выбрала — точнее, не-выбрала, меня. Ты не знаешь, любишь ли ты меня и что такое любовь в общем. Мы решили разойтись и сейчас собираем вещи, чтобы разъехаться. Конечно, мне страшно. А тебе нет?

ЛЕНА. Мне тоже страшно. И я на самом деле боюсь... что-то решать. Даже не просто что-то важное, а вообще решать хоть что-то.

ДИМА. Фикус тоже ничего не решал. (*Снова пауза.*) И

сдох. Интересно, если бы он решил, что ему нужно меньше воды, он бы выжил?

ЛЕНА. Если бы он мог сказать. *(Тихо.)* Это самое страшное.

ДИМА. Что?

ЛЕНА. Что ты что-то делаешь... Стараешься. И этого недостаточно. И ты думаешь, что всё нормально. *(Пауза.)* Пока всё не закончилось.

ДИМА *(подходит к Лене со спины; девушка съёжившаяся и напряженная).* Но мы же не фикус. *(Обнимает.)* Мы можем сказать, когда нам чего-то не хватает. Главное — слышать друг друга. И даже если у нас с этим были проблемы... Можно же что-то сделать. *(Молчит, обнимает Лену и легонько начинает покачиваться из стороны в сторону.)* Почему мы вообще решили разойтись?

ЛЕНА. Не смогли определить.

ДИМА. Что?

ЛЕНА. Любим ли мы друг друга.

ДИМА. А мы любим?

ЛЕНА. Не знаю. А это важно?

ДИМА. Не уверен. Я вот решил, что хочу быть с тобой, хотя это сложно. Ты язвительная, добрая и отзывчивая, эмоциональная и заботливая, надёжная и верная, с тобой хочется пройти огонь, воду и медные трубы и вместе состариться. Но кажется, это всё не важно, и я просто хочу быть с тобой.

ЛЕНА. Ты знаешь, на самом деле это звучит как опреде-

ление любви.

Молчат вместе.

ЛЕНА (*неуверенно берёт лежащий на столе кухонный нож*). Этот нож я забираю себе (*кладёт в «ЛЕНА»*).)

ДИМА. Эй, это мой любимый нож! (*Лезет в её коробку, перекладывает нож в «ДИМА»*).)

ЛЕНА. Я им чаще готовила.

ДИМА. А я его купил.

ЛЕНА (*без паузы и перехода, почти перебивая*). Слушай, а может, ну его?

ДИМА. Кого?

ЛЕНА. Расставание.

ДИМА. Я же тебе говорил, что надо действовать рационально. Сначала решить, точно ли мы расходимся или нет.

ЛЕНА. А я тебе с самого начала говорила, что у нас это не получится.

ДИМА. Мда. Тут ты оказалась права.

ЛЕНА. Надо было думать раньше. А теперь... (*Оглядывает коробки и захламлённую кухню*). Уже слишком поздно.

ДИМА. Согласен.

ЛЕНА. И всё-таки дурацкая была идея.

ДИМА. Ага. И что теперь? (*Берет коробку «ДИМА», высыпает её содержимое в «НЕПОНЯТНО», потом проделывает это же с коробкой «ЛЕНА»*).) А теперь нам это разби-

рать обратно.

ЛЕНА. Надо будет купить новый фикус.

ДИМА. И теперь я точно буду его поливать.

ЛЕНА. Я тебя подстрахую, если что.

Урфан Исмаилов.

ОТ РАССВЕТА ДО РАССВЕТА

В парке на плохо покрашенной скамейке сидели двое. Оба — с уставшим выражением на лице, оба попивали кофе из металлического термоса, оба смотрели на небо и восходящее солнце.

— Шеф дал нам сутки, чтобы закрыть кейс, — безучастно и немного устало произнёс один.

— Так скоро? — отозвался другой.

— Скоро? Время — величина относительная, как тебе известно, дружище. К тому же человек уже обречён. Мы только доведём дело до логического конца. Как всегда.

— А потом нам, как обычно, дадут другой объект в разработку, — уныло произнёс «дружище».

— Всё верно, именно так. Что с тобой происходит? Как будто в первый раз.

— Не в первый и не в последний. Но всякий раз пытаешься угадать, какой приговор будет вынесен. И всякий раз надеешься, что милосердие победит.

— Опять двадцать пять. Друг мой, сколько можно тебе повторять, эмоции мешают нашей работе. Мы должны просто соблюдать протокол и чётко следовать инструкциям.

— Что мы исправно и делаем. Не заводись. Как думаешь,

что там решат?

— Для этого нужно сверить наши отчёты. Но скажу тебе, дружище, что у меня статистика так себе. Незначительные пакости, обман, измена, спаивание людей... Даже мне скучно.

— У меня та же картина. Ничего экстраординарного. Вышел из дома, покормил кошек с собаками, дошёл до работы, одного выслушал, другого приободрил. А вечером всё в обратном порядке. В сущности, безвредный, как нынче говорят, чел. Жаль его, если уйдёт в минус.

— Соглашусь. Однако позволь напомнить тебе, дружище: наша работа — это всего лишь сопровождение, наблюдение и фиксация. Мы не принимаем решения. Для этого у нас есть начальство. Самая большая услуга, которую мы можем оказать объекту, — это не ошибиться в расчётах. Остальное — дело техники. Чаша весов склонится либо в одну сторону, либо в другую.

— И в какую, по-твоему?

— Я думаю, что всё решит грядущий день.

— Тебе не жаль его? Пожимание плечами — не ответ.

— А что мы можем?

— Хотя бы попытаться дать шанс... А там как пойдёт: либо минус, либо плюс.

Они посмотрели друг на друга.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, дружище.

— Сколько у нас времени?

— От рассвета до рассвета.

* * *

Поздний вечер. Время близится к полуночи. Но, несмотря на это, бар на центральной улице ещё полон посетителей. Пятница всё-таки. В зал вошла женщина в чёрном облегающем коктейльном платье. Она грациозно села за барную стойку и закинула ногу на ногу.

— Виски и сигареты... — не глядя, бросила женщина бармену.

— Сию секунду, мадам.

Непривычный оборот речи заставил женщину обернуться к бармену. Перед ней стоял седовласый полноватый мужчина лет шестидесяти, который ловко перебрасывал увесистую бутылку виски из одной руки в другую. На нём была белоснежная рубашка, чёрная бабочка и местами потёртая жилетка.

— Сто лет не слышала такого.

— Что именно, мадам?

— Вот этого «мадам».

— Сожалею, мадам.

— А как я сожалею... если бы вы знали.

Бармен поставил стакан виски перед женщиной, открыл пачку сигарет и положил рядом.

— Вам прикурить?

— Сделайте одолжение.

Она затаилась, потом залпом осушила стакан и жестом попросила наполнить снова. Сегодня она должна решиться на поступок, который может повлиять на само её существование. Без допинга не обойтись. Сегодня значимый день. Для всех.

Она положила небольшую сумочку на стойку и медленно оглядела зал. Несколько столиков занимали небольшие компании, но были и одиночки. Вон как тот мужчина средних лет, который что-то писал в блокноте. Кто сейчас пишет в блокноте, Господи? Мужчина изредка отрывался от записи, поглядывал на окружающих и снова погружался в работу. Неожиданно их взгляды пересеклись... задержались на пару секунд... и снова разошлись.

— Это Ямин, — услышала она голос позади себя.

— Кто?

— Мужчина с блокнотом, — пояснил бармен, наливая очередную порцию. — Его зовут Ямин.

— Занятный тип.

— Он часто здесь сидит. Поговаривают, что он писатель. Хотя я думаю, что он тайный бухгалтер местной мафии.

Бармен негромко рассмеялся, с опаской поглядывая в сторону «писателя-бухгалтера». Женщина пожала плечами и осушила второй стакан виски.

* * *

Все, кто меня видит в кафе, принимают за писателя. Или за теневого бухгалтера. И те, и другие отчасти правы. Передо мной блокнот, ручка. Я периодически что-то записываю. Считаю столбиком. Наблюдаю. Я люблю наблюдать за людьми. Я бы сказал, что моя профессия — наблюдать за людьми. Но сейчас меня интересует только один человек из всех присутствующих в кафе. Я внимательно за ним слежу, хотя он не догадывается об этом. Даже сейчас, когда наши взгляды встретились, он не понял, что я знаю о нём всё. И от этого «всё» будет зависеть его дальнейшая судьба.

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.